

Су Цзинь не задержался надолго и вскоре ушел, успев напоследок таинственным шепотом сообщить Гу Нину, что сам сколотил команду и грезит мечтой о мировом чемпионстве.

Гу Нин закатил глаза.

Про себя он подумал, что игра еще не стала настолько популярной в мировом масштабе, так что подобные мечты наяву лучше бы попридержать.

Из-за навязчивого внимания Сюй Чжаовэня Чэн Сюй целую неделю не показывался Гу Нину на глаза.

Хотя их палаты разделяла всего одна стена, казалось, будто между ними пролегли тысячи гор и рек.

В дни отсутствия этого подлеца жизнь Гу Нина текла довольно безмятежно. От нечего делать он листал сообщения: куча народа донимала его вопросами, когда же он снова начнет брать заказы и помогать им зарабатывать деньги.

Особенно старался Ху Юй. Он постоянно твердил, как сильно скучает, и жаловался, что без Гу Нина в их группе не найти ни одного приличного лесника.

В последнее время винрейт заказов, которые он брал, пополз вниз, и некоторые старые клиенты, недовольные результатом, стали ставить условие: оплата только при достижении определенного процента побед.

Это доводило Ху Юя до белого каления.

Гу Нин лишь усмехнулся и пообещал, что через пару дней выпишется и снова составит ему компанию.

Ху Юй, не общавшийся с Гу Нином несколько дней, был крайне разговорчив и тут же принялся рассказывать о каком-то грандиозном скандале в ST.

Увы, Гу Нин не успел дочитать — подняв голову, он увидел в дверях палаты Чэн Сюя и поспешно закрыл все приложения.

Вид у Чэн Сюя был неважный, лицо осунулось, а в глазах читалась усталость.

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказал он, глядя на Гу Нина с предельной серьезностью. — Сяо Вэнь... он болен.

Гу Нин, чей интеллект в тот момент был отключен, лишь нахмурился, никак не отреагировав.

В его сознании Сюй Чжаовэнь был злодеем, который не только подставил его, но и нанял людей, чтобы избить.

То, что он болен, не вызвало в душе Гу Нина ни единого отклика.

— У него тяжелая болезнь, и только ты можешь его спасти.

Гу Нин, под пристальным взглядом Чэн Сюя, почувствовал, как все тело сковывает напряжение. Испугавшись, он отпрянул назад:

— Я не буду спасать плохого человека!

Он никак не мог понять, почему этот злодей требует спасения именно от него? Он ведь не врач, он не умеет лечить людей.

— У него лейкемия. Сейчас только твоя кровь совместима с его. Если ты пожертвуешь костный мозг, он сможет жить дальше, — Чэн Сюй обеими руками сжал худые плечи Гу Нина. — Брат Нин, он ведь тоже когда-то спас тебя, неужели у тебя хватит жестокости смотреть, как он умирает?

Чэн Сюй был близок к срыву. Если бы врач не сказал ему об этом прямо, он бы ни за что не поверил.

Сюй Чжаовэнь еще так молод, и если его жизнь оборвется сейчас, это будет чудовищно несправедливо. К тому же, у него редкая группа крови — резус-отрицательная, и никто из обычных людей не подходит.

Только Гу Нин.

Но врач предупредил: если Гу Нин пожертвует костный мозг, придется избавиться от ребенка.

А это значит, что Гу Нин, возможно, больше никогда не сможет иметь детей.

Чэн Сюй долго колебался, но в конце концов решил, что жизнь Сюй Чжаовэня важнее.

Что касается Гу Нина, то потом он сможет постепенно загладить свою вину — дать ему денег или исполнить любое другое желание.

Чэн Сюй сжал плечи слишком сильно, и Гу Нину стало больно. Его бледное личико сморщилось, но он продолжал гневно оправдываться:

— Это он нанял людей, чтобы меня избить! Я не просил его спасти меня! Я не хочу спасать злодея!

32. Тебе не сбежать (обратный отсчет до разблокировки 1)

Чэн Сюй разозлился. Ему казалось, что этот дурачок совершенно невыносим: кто-то пытается его спасти, а он не только не благодарен, но еще и клеветает на человека.

— Даю тебе два пути. Первый: ты избавляешься от ребенка, жертвуешь костный мозг Сюй Чжаовэню, выдвигаешь любые условия, и мы остаемся вместе.

— Второй... — Чэн Сюй длинными пальцами грубо сжал подбородок Гу Нина, заставляя смотреть себе в глаза. — Я найду других врачей, они избавятся от ребенка и возьмут костный мозг, а потом живи как хочешь. Выбирай.

По сути, разницы не было — только в том, добровольно это или насильно.

Взгляд, скрытый за прядями челки, был таким холодным, что становилось страшно.

Гу Нин чувствовал, что Чэн Сюй сейчас совершенно чужой, он никогда не видел его таким.

Сорвав маску нежности, он показал свое истинное лицо.

— Ты... ты хоть раз любил меня? — Гу Нин нахмурился, с трудом выдавливая из себя слова сквозь душившие его рыдания. Сердце пронзила острая боль.

Ради того человека в соседней палате он был готов пожертвовать всем.

Даже сейчас, дойдя до такой черты, он хотел узнать правду, хотел услышать это из его собственных уст.

Чэн Сюй не ожидал такого вопроса и на мгновение замолчал.

Сказать, что не любил, было бы не совсем точно. На Гу Нина он тратил больше всего терпения, в то время как с Сюй Чжаовэнем обходился порой ласковых фраз. Но можно ли назвать любовью то, что он использовал как инструмент управления?

— Я понял, — Гу Нин опустил глаза. Он больше не хотел ничего слышать. В этот раз он не плакал. — Завтра я пойду на операцию. Я пожертвую костный мозг, но больше не буду с тобой.

Пусть это станет последним, что он сделает для него.

Даже у дурака есть чувство собственного достоинства. Он был в отчаянии и больше не хотел любить Чэн Сюя.

Тот его не любит, не любил и никогда не полюбит.

Мозги у Гу Нина работали плохо, но спустя столько времени он наконец это осознал.

Услышав слова о том, что он больше не хочет быть вместе, Чэн Сюй почувствовал, будто теряет что-то важное. Это чувство было ему незнакомо, в нем смешались растерянность и досада.

Он никогда не планировал отпускать Гу Нина, те слова были лишь угрозой.

Он хотел утешить его, но стоило ему открыть рот, как из соседней палаты прибежала медсестра с криком, что у Сюй Чжаовэня начались серьезные осложнения. Чэн Сюй поспешно ушел.

Он решил, что утешит его позже — в конце концов, тот глуп и легко поддается на уговоры.

Как только дверь закрылась, Гу Нин, к которому вернулся рассудок, схватился за ноющую грудь и выругался:

— Подлец!

Он хотел дождаться полного выздоровления, прежде чем выписываться, но эта дрянь Сюй Чжаовэнь явно вознамерился сжить его со свету.

Он решил: завтра же сбежит.

Если останется здесь, его точно заставят лечь под нож. Он ни за что не будет спасать этого мерзавца!

На следующее утро он обнаружил у двери палаты две шеренги телохранителей — всего шесть человек.

Гу Нин нахмурился. Он не верил, что этот подлец приставил их для его защиты.

Стоило ему подойти к двери, как старший из охранников преградил ему путь:

— Простите, господин Гу, молодой господин приказал вам не покидать палату без надобности. Если вам что-то нужно, просто скажите нам.

— Вы что себе позволяете? Ограничение личной свободы, понимаете? А ну ушли с дороги! — Гу Нин пришел в ярость.

Чэн Сюй просто подлец! Гу Нин чувствовал, что ради Сюй Чжаовэня тот готов даже на убийство!

Боится, что он сбежит, и устроил ему тюрьму!

Охранники молчали, стоя перед дверью, как каменная стена.

Гу Нину пришла в голову мысль, и он снова бросился к двери, угрожая охранникам:

— Если не уберетесь, я вызову полицию! Заявлю на вас за ограничение моей свободы!

Охранники по-прежнему хранили молчание. Старший из них, видимо, посчитал Гу Нина слишком шумным и с «добротой» напомнил:

— Господин Гу, ваш телефон был изъят еще вчера.

Гу Нин недоверчиво похлопал себя по карманам, обыскал всю палату, заглянул даже под кровать — телефона действительно не было.

Он обессиленно осел на пол.

Подумал: все кончено. Даже если он не хочет, его все равно заставят пройти тест на совместимость и отдать костный мозг.

Телефона нет, позвать на помощь некого.

Он растерянно смотрел на небоскребы за окном, как вдруг его осенило: можно пригрозить Чэн Сюю прыжком из окна, чтобы сбежать.

В конце концов, только он может спасти Сюй Чжаовэня, и Чэн Сюй точно не позволит ему умереть.

Стиснув зубы, он поднялся, открыл окно и посмотрел вниз — голова закружилась.

Пятый этаж. Не так уж высоко, но и не низко.

Если прыгнуть, без чуда точно останешься калекой.

Гу Нин боялся высоты, но внутри него кипел гнев. Лучше умереть, чем спасать эту дрянь Сюй Чжаовэня. Он взобрался на подоконник.

— Пусть Чэн Сюй выпустит меня, иначе я прыгну! — закричал он в сторону двери, зажмурившись от страха, что от головокружения может сорваться вниз.

Если он разобьется насмерть — не беда, но если останется жив и его все равно потащат на операцию, то это будет бессмысленно.

Охранники, видя, что Гу Нин не шутит, испугались ответственности и бросились за Чэн Сюем.

Через минуту Чэн Сюй уже был на месте — он находился в соседней палате.

Услышав, что Гу Нин собирается прыгать, он едва не выскочил из кожи вон и, не дожидаясь доклада, помчался сюда.

Гу Нин обернулся и, увидев до боли знакомый силуэт, почувствовал, как к горлу подступил ком. Он закрыл глаза, чтобы не дать разуму снова отключиться, и сказал:

— Отпусти меня. Я не буду спасать Сюй Чжаовэня, можешь оставить надежду.

Чэн Сюй не понимал, почему Гу Нин изменил решение, но, глядя на его хрупкое тело на краю окна, почувствовал, как сердце сжалось от страха.

— Брат Нин, не делай глупостей, — он медленно приближался к окну. — Не забывай, у тебя же ребенок...

Гу Нин холодно усмехнулся:

— Тебе на него плевать, почему я должен заботиться?

Этот человек так интересен: сначала заставляет его сохранить ребенка, чтобы потом избавиться от него ради спасения Сюй Чжаовэня?

Чэн Сюй, осознавая свою вину, помолчал, а затем добавил:

— Я обещаю, я не буду тебя принуждать. Спускайся.

— Тогда верни мне телефон, — Гу Нин говорил, отвернувшись, чтобы не потерять контроль над ситуацией.

— Хорошо, — Чэн Сюй согласился слишком легко. Когда он протянул телефон и Гу Нин потянулся за ним, Чэн Сюй резко дернул его за руку, стащил с подоконника и, затащив на кровать, прижал его ноги своими.

Гу Нин кипел от ярости. Даже когда разум отключался, в этом вопросе он был непреклонен.

— Ты хоть понимаешь, как это опасно? — Чэн Сюй смотрел на него, и в его красивых глазах полыхал гнев. Он действительно испугался.

Гу Нин, обычно такой мягкий, первым делом после того, как его «спасли», с красными от слез глазами влепил ему звонкую пощечину:

— Ненавижу тебя!

Чэн Сюй застыл от удара.

— Я не хочу его спасать! И больше не хочу видеть тебя! Уходи! — Гу Нин отталкивал его, захлебываясь слезами.

— Тебе не сбежать, — холодно бросил Чэн Сюй, перехватил его руки и привязал их к изголовью кровати лентами от подушки.

33. Гу Нин возвращает рассудок

Руки Гу Нина были привязаны, ноги придавлены — он лежал на кровати, не в силах пошевелиться.

Чэн Сюй склонился, чтобы снять с него штаны.

Гу Нин, словно осознав, что происходит, начал кричать и брыкаться:

— Не надо!

Он не мог понять, почему человек, у которого есть любимый, так настойчиво требует этого от него.

— Если продолжишь брыкаться, я заставлю тебя делать это на коленях, веришь? — Чэн Сюй схватил его за лодыжки, его холодный взгляд не излучал ни капли тепла.

Прежняя нежность исчезла без следа, словно ее никогда и не было.

Гу Нин вдруг почувствовал, что этот человек — совершенно чужой.

Чэн Сюй воспользовался моментом, грубо овладел им и сжал его горло.

Слова Гу Нина о том, что он хочет уйти, вызывали у него панику. Теперь он хотел доказать: человек под ним принадлежит ему, навсегда.

— Сопротивление бесполезно. Я хочу тебя — ты будешь подчиняться, — Чэн Сюй улыбнулся, все сильнее сдавливая шею.

Гу Нин начал задыхаться, судорожно кашляя от нехватки кислорода, на глазах выступили слезы.

На его маленьком личике застыло выражение глубочайшего унижения.

Только когда кожа Гу Нина посинела, Чэн Сюй разжал пальцы.

Когда движения стали еще грубее, Гу Нин тихо заплакал.

— Я ненавижу тебя...

В этот раз Чэн Сюй не проявлял ни капли жалости.

Когда все закончилось, простыни под Гу Нином были в пятнах крови.

— Брат Нин, если в следующий раз будешь буянить, я церемониться не стану, — Чэн Сюй, довольный собой, развязал ленты и ушел.

Вернувшийся к реальности Гу Нин, боясь, что кто-то войдет, преодолевая боль, быстро натянул штаны и безвольно растянулся на кровати.

Вскоре пришел санитар сменить постельное белье.

После инцидента с окном Чэн Сюй приказал заколотить окна в палате.

Телохранители дежурили круглосуточно, сменяясь каждые 12 часов. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что здесь держат особо опасного преступника.

Только когда Чэн Сюй повел его на операцию, он позволил ему выйти.

В коридоре они встретили Сюй Чжаовэня.

Чэн Сюй сказал, что Сюй Чжаовэнь узнал о том, что Гу Нин ради него жертвует ребенком, и, тронутый до глубины души, пришел лично поблагодарить его.

Сюй Чжаовэнь выглядел бледным и сильно похудевшим за эти дни — казалось, он действительно тяжело болен.

Увидев Гу Нина, он с восторгом бросился к нему, схватив за руку:

— Брат Гу, спасибо, что согласился спасти меня!

Когда рядом были другие, интеллект Гу Нина был при нем. Он жестко оттолкнул его руку и проигнорировал.

Чэн Сюй хотел что-то сказать, но Сюй Чжаовэнь остановил его:

— Я хочу поговорить с братом Гу наедине. Подожди нас у окна.

Как только они остались одни, Сюй Чжаовэнь перестал играть. Искренняя улыбка мгновенно исчезла с его лица.

— Приятно, когда тебя имеет тот, кто тебя не любит? — он с холодным презрением разглядывал засосы на нежной шее Гу Нина. — Дешевка.

Мало того, что ты даешь ему себя использовать, так еще и соглашаешься на аборт ради спасения его любимчика? Разве это не подлость?

В мире нет никого более жалкого, чем ты.

Гу Нин, увидев это торжествующее лицо, не сдержал ярости. Он схватил его за воротник:

— Не радуйся раньше времени, я скорее умру, чем спасу тебя!

— Тогда можешь со спокойной душой отправляться на тот свет. В знак нашего знакомства я сожгу на твоих похоронах немного бумаги.

Сюй Чжаовэнь не разозлился, а лишь тихо рассмеялся:

— Брат Гу, ты прожил столько лет, а ума так и не нажил. Кто тебе сказал, что я болен?

— Я просто... воспользовался небольшой хитростью, и Чэн Сюй поверил. Это было недоразумение.

— Мне тебя даже жаль. После сегодняшнего ты больше никогда не сможешь иметь детей. По секрету скажу: твой костный мозг я уже продал за хорошую цену. Отрицательный резус, легендарная «кровь панды», очень ценная вещь!

Этот человек ради того, чтобы навредить ему, притворился больным!

Гу Нин был в шоке. Он не мог подобрать слов для описания Сюй Чжаовэня — это было за гранью низости.

Он применил самый простой и грубый способ: повалил его на пол и начал избивать, поклявшись прикончить этого подлеца!

Сюй Чжаовэнь, ослабленный диетой ради «болезни», мог лишь принимать удары.

— Ты подлый мерзавец! — Гу Нин плакал от ярости, пока бил его. Ради этого он чуть было не выбросился из окна!

Эта парочка — шлюха и пес — так подходят друг другу, зачем им было втягивать его?

Но не успел он нанести много ударов, как прибежал Чэн Сюй. Он оттащил Гу Нина, сжал его горло и посмотрел сверху вниз:

— Брат Нин, я знаю, что задолжал тебе, и я это компенсирую. Но если ты продолжишь буянить, одним лишь привязыванием к кровати дело не ограничится.

— Он обманул тебя! Он не болен! — Гу Нин был на грани срыва, глядя на него покрасневшими глазами.

Сюй Чжаовэнь вытер кровь с уголка рта и принял невинный вид:

— Брат Гу, если ты так не хочешь меня спасти, то не надо...

Чэн Сюй проигнорировал ледяной взгляд Гу Нина и нахмурился:

— Хватит. Когда все закончится, я дам тебе все, что захочешь, если это в моих силах.

Если раньше Гу Нин, с отключенным мозгом, еще верил, что между ними есть какие-то чувства, то теперь понял: это всегда было лишь его самообманом.

Боюсь, если Сюй Чжаовэнь попросит его жизнь, Чэн Сюй отдаст и ее.

В голове Гу Нина звенело. Он схватился за грудь, боль была невыносимой. В тот момент, когда Чэн Сюй потащил его в операционную, он больше не мог терпеть.

— Я тебе ничего не должен! У тебя нет права заставлять меня спасти его! — он с силой вырвал руку и закричал, как разъяренный левенок.

Чэн Сюй заблокировал его у дверей операционной, его взгляд был мрачен:

— Ты правда хочешь, чтобы я нанял частного врача для процедуры?

В отличие от прошлого, Гу Нин, оставшись один на один с Чэн Сюем, чувствовал себя совершенно трезво. Он холодно усмехнулся и, указывая на Чэн Сюя, закричал на весь коридор, где ходили люди:

— Посмотрите на этого величайшего подлеца! Ради спасения своего больного лейкемией любовничка он заставляет свою жену идти на аборт, чтобы отдать костный мозг!

Этот метод сработал. Прохожие останавливались и тыкали в Чэн Сюя пальцами, в их глазах читались любопытство и презрение.

— Ты с ума сошел? — прорычал Чэн Сюй, притягивая его к себе и зажимая рот рукой. Он позвал охранников.

Он не собирался его отпускать.

Гу Нин запаниковал. Если его снова заташат внутрь, он уже не выберется. В отчаянии он сильно укусил Чэн Сюя, тот был вынужден разжать руки, и Гу Нин, собрав все силы, бросился бежать.

Он бежал долго, оглядываясь и видя преследующих его охранников.

Выскочив из больницы, он попал под проливной дождь. Он не останавливался, бежал, пока не выбился из сил, и сел на ступени у дороги.

Его одежда промокла насквозь, телефона нет, денег нет. Он потерянно смотрел на город в пелене дождя, не зная, куда идти.

34. Удивительное открытие

Дождь все лил, ветер с холодными каплями пробирал до костей, заставляя Гу Нина ежиться.

Он вытер лицо от воды и вдруг почувствовал, что дождь перестал бить по голове.

Подняв глаза, он увидел Су Цзиня, который держал над ним красный зонт.

Цвет зонта напомнил ему спорткар Чэн Сюя, и сердце болезненно сжалось.

Гу Нин выругал себя за глупость и спросил Су Цзиня:

— Ты почему здесь?

— Просто проходил мимо, — Су Цзинь наклонил голову, осматривая его.

Человек перед ним выглядел пугающе холодным, совсем не таким, как раньше. Если бы он не подошел ближе, то не узнал бы его. — Что, окончательно брошен парнем?

Настроение у того было паршивым, и Су Цзинь мог предположить только это.

Гу Нин кивнул, а потом, спохватившись, покачал головой:

— У меня нет парня, и идти мне некуда.

Не успел он договорить, как чихнул.

Подлеца нельзя назвать парнем, их отношения были лишь связью между спонсором и содержанкой.

Чэн Сюй не испытывал к нему никаких чувств, просто играл, пока не надоело.

То, что он сбежал, прежде чем его довели до смерти, — настоящее чудо.

— Садись в машину, — Су Цзинь усмехнулся. Как такой медлительный человек может быть так хорош в играх?

Гу Нин не стал отказываться, подошел к черной «семерке» и сел внутрь.

Его одежда была мокрой, он слишком долго мерз на улице, голова начала болеть от ветра.

Су Цзинь включил обогрев и с любопытством спросил:

— Может, расскажешь? Вдруг я смогу помочь?

Через друзей в кругу геймеров он уже кое-что разузнал: на первый взгляд Гу Нин был лишь прислугой Чэн Сюя.

<http://bllate.org/book/22274/2331848>